Ю. А. Герас

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

Работа представлена кафедрой лингвистики, межъязыковой коммуникации и социокультурного сервиса Самарского государственного архитектурно-строительного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Г. Вышкин

Статья написана в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений современного языкознания. В ней приводятся трактовки концептов эпистемических состояний, предложенные отечественными и зарубежными учеными, а также собственная авторская трактовка этих концептов. Эпистемические состояния рассматриваются в одном ряду с сенсорными, перцептивными и интеллектуальными состояниями; на этом фоне выявляются специфика интенций в данном ряду и их связь с другими ментальными актами.

Ключевые слова: эпистемический, когнитивный, концепт, знание, полагание, сомнение, вера, убеждение.

The article is written within the cognitive and culturological trends of modern linguistics. It deals with alternative definitions of epistemic states suggested by Russian and Western researchers; the author's own version of the concepts' structure is presented. Epistemic states are viewed against the background of sensual, perceptive and intellectual mental states in order to ascertain their specificity and their connection with other mental acts.

Key words: epistemic, cognitive, concept, knowledge, supposition, doubt, belief, conviction.

Настоящая статья посвящена концептам эпистемических состояний, отраженным в лексико-фразеологическом фонде английского языка. Данные концепты рассматриваются на материале значений лексических и фразеологических единиц английского языка. Упомянутые значения описываются с помощью формализованного семантического метаязыка. Необходимые для описания выражения на метаязыке содержат соответствующие операторы, термы и пропозициональные переменные. К их числу относятся:

1. ЗНАЕТ x, A, где x – субъект, A – сведения о неком положении дел. Понятию «знать» посвящена обширная литература (Н. Малькольм[1], З. Вендлер[2], G. Moore[3], Л. Витгенштейн[4], Дж. Серль[5] и др.). Точки зрения исследователей по этому вопросу не совпадают. Основываясь на них, приведем наше собственное толкование этого понятия.

По нашему мнению, понятие «знать» нечетко коррелирует с понятием «располагать абсолютно истинными сведениями». Полная гарантия истинности имеется не всегда, тем не менее глагол to know (франц. savoir, нем. wissen, рус. знать и т. д.) употребляется в речи весьма широко. На наш взгляд, «знать» – это значит располагать сведениями из источника, который в данной культуре признан совершенно надежным. В европейских культурах в число таких источников входят: данные собственного опыта (человек сам был свидетелем какого-то события), полученные в нормальном состоянии сознания («в здравом уме и твердой памяти»); результаты проверенных математических вычислений и дедуктивных умозаключений; сведения, добытые из самых авторитетных текстовых источников (учебников, энциклопедий и т. п.). К периферии этого списка относятся сведения, полученные из чужих уст, но только из уст человека, который имеет репутацию правдивого или которому, по мнению реципиента, нет смысла лгать в данной ситуации. Строго говоря, в этом случае мы верим человеку на слово, но верим так глубоко, что практически приравниваем эту веру к зна-

нию. Назвать такую веру знанием можно лишь с некоторой оговоркой.

Еще менее достоверными являются сведения из авторитетных текстовых источников. Наука движется вперед, и энциклопедические знания отчасти устаревают. То, что считалось знанием на одном историческом этапе, может оказаться заблуждением на последующем. Таковы, например, Птолемеевы эпициклы по сравнению с системой Коперника. Кроме того, подчас происходит и заведомо ложное информирование. Так, в советские годы считался непреложным факт штурма Зимнего дворца 25 октября 1917 г.; однако в эпоху перестройки были опубликованы исторические документы, согласно которым никакого штурма не было. То, что считалось знанием, стало для одних – верой, для других – допущением (гипотезой), для третьих – неверием.

Из сказанного можно заключить, что знание есть не располагание абсолютно истинными сведениями, а располагание такими сведениями, которые считаются истинными по определению, т. е. исходя из того, что признается истиной в данном культурном коллективе. Так, сведения о том, что пророк Магомет, расставив руки, пропустил Луну сквозь рукава своего халата, считаются знанием (непреложной истиной) в мусульманском мире, но не считаются таковым за его пределами.

Знание вторично по отношению к чувственным ощущениям. Вся первичная информация о внешнем мире и о состоянии собственного организма получается человеком через каналы чувственного восприятия, а знание есть результат ее переработки разумом. Знание есть феномен интеллектуальный, а не сенсорный. Человек сначала ощущает и лишь потом знает. Нельзя сказать «Я знаю, что мне больно», потому что боль (как и все другие чувственные ощущения) дана человеку непосредственно и существует a priori, до всякого знания, полагания или веры. Знание есть картина мира или его фрагмента, складывающаяся в уме на основе чувственного опыта, но не тождественная ему.

В течение определенного периода нечто считается знанием (непреложной истиной), но если впоследствии обнаруживается его ложность, оно перестает считаться знанием; истина, с которой имеют дело люди, относительна и изменчива. По К. Геделю, путь человечества к абсолютной истине бесконечен.

Есть виды знания, которые в принципе не могут оказаться ложными, то есть перестать быть знанием. Так, 24 – 15 = 9, и это арифметическое равенство абсолютно истинно. Мы знаем, что оно выполняется всегда. Аналогичным образом, квадрат гипотенузы всегда равен сумме квадратов катетов. Но это *общее* знание, а в конкретных случаях, когда оно применяется на практике, результат может оказаться ложным вследствие ошибки в исходных данных. Так, если исходное количество предметов подсчитать неверно (если, например, их не 24, а 23), то не приходится ожидать, что результатом вычитания окажется 9. Аналогичным образом, если угол конкретного треугольника не совсем прямой, то теорема Пифагора к нему не приложима (по крайней мере, в точности). В реальной жизни истинность посылок зачастую оказывается под вопросом, а значит, и достоверность вывода не всегда гарантирована. Человек живет в мире неопределенностей и вынужден все время корректировать имеющиеся у него сведения, стараясь убедиться в том, что это действительно знания, т. е. данные, соответствующие действительности.

Таково, на наш взгляд, содержание понятия «знание».

2. ПОЛАГАЕТ x, A. В отличие от знания полагание представляет собой когнитивную схему некоего положения дел, достоверность которого по определению ниже 100%. Полагание истинно лишь вероятностно, и его достоверность (T) варьирует в пределах 100% > T > 50%. Если человек говорит: «Полагаю (=я думаю), сегодня бу-

дет дождь», то он подразумевает, что дождь, скорее всего, пойдет, хотя гарантировать этого нельзя. Если же, по оценке субъекта, вероятность дождя ниже 50%, но выше нуля (50% > T > 0%), он построит высказывание с отрицанием: «Полагаю (=думаю), дождя не будет» (= «Не думаю, что будет дождь»).

Полагание может быть результатом выводов (расчетов) субъекта, основанных на вероятностной модели событий, которая сформировалась у субъекта на базе личного опыта. Так, предположение о дожде обычно основывается на знании примет погоды и, возможно, на физиологических ощущениях, предвещающих понижение атмосферного давления, вызывающего дождь. Кроме того, полагание может основываться на сведениях, полученных из источника, достаточно надежного, но не столь непререкаемого, как источник знаний. Например: «Всю ночь собака выла, и ветер гудел в трубе. Полагаю, это к покойнику». В данном случае источником вероятностного вывода (полагания) служит суеверие.

Степень вероятности предполагаемого события бывает различной. В нашем метаязыке она выражается модальными операторами ВОЗМОЖНО (0% < T ≤ 50%), ВЕРОЯТНО (50% < T < 100%), ВЫСОКОВЕРОЯТНО (T приближается к 100%). Степени вероятности, близкие к 100%, входят в значения выражений УВЕРЕН x, A и УБЕЖДЕН x, A, причем убежденность предполагает большую вероятность, чем уверенность. И все же у убежденности имеется принципиальное отличие от знания. Хотя субъективно в глазах индивида она по степени достоверности может быть равна знанию (это особенно характерно для самоуверенных людей), объективно она ему не равна, поскольку достигается иным путем, чем знание. Как уже упоминалось, знание добывается либо из источника, общепризнанного как совершенно надежный, либо путем дедуктивного вывода, который в логике считается абсолютно истинным (при условии истинности посылок). Убеждение же формируется на основе данных, полученных из высоконадежного, но не абсолютно надежного источника, либо путем индуктивного вывода, который в логике считается вероятностно достоверным. Во многих случаях индуктивный вывод бывает очень высокодостоверным. Но все же он не является абсолютно истинным. Так, Порфирий Петрович был убежден в виновности Раскольникова, и для этой убежденности имелись очень веские основания, но все-таки это были лишь косвенные улики. Он прямо заявил: «Вы и убили-с, Родион Романыч», не используя модальных слов, как если бы он это знал. Но, строго говоря, он этого не знал, а лишь догадывался и строил свое убеждение именно на догадке.

Различие между знанием и убеждением наглядно проявляется в подстановочном тесте. Можно сказать: «Я знаю, что сумма углов треугольника равна 180°» (так как я знаком с доказательством теоремы), или «Я знаю, что семью три – двадцать один» (так как это легко проверить путем подсчета), или «Я знаю, что столица Исландии – Рейкьявик» (так как я много раз об этом читал и видел на карте); но во всех этих случаях на место «Я знаю» нельзя поставить «Я убежден» (так как убеждение возникает на основании не прямых, а косвенных данных, пусть даже и весьма убедительных).

Выражение УВЕРЕН x, A подразумевает высокую степень достоверности A, но все же несколько меньшую, чем в случае убежденности. В этом случае неполнота достоверности A более очевидна. Высказывание «Я уверен, что трижды два – шесть» воспринимается как в некоторой степени семантически аномальное, поскольку уверенность по определению носит вероятностный характер, а равенство 3 x 2 = 6 такого характера не носит. На практике люди часто приравнивают уверенность к знанию и поступают так, как если бы они действительно располагали знанием. В ряде случаев это срабатывает (вспомним, например,

блестящие успехи Шерлока Холмса), но иногда разница между знанием и уверенностью дает о себе знать: реальное положение дел оказывается иным, чем то, в котором был уверен субъект.

За пределами математики, логики и других точных наук, в живой стихии практической жизни, люди не так уж часто сталкиваются с непреложными истинами; они вынуждены руководствоваться лишь приблизительными когнитивными схемами действительности. Всякое убеждение и даже знание может оказаться не соответствующим реальному положению дел. Человеческие модели мира (и его фрагментов) несовершенны. Сложная, изменчивая, многоликая действительность не вмещается в них целиком. Жизнь людей протекает под знаком «omne potest esse totaliter alter» («Все может оказаться не так»), и люди осознанно или интуитивно с этим считаются. В обыденной, каждодневной жизни для полагания, допущения, сомнения больше места, чем для полной и безапелляционной убежденности в чем-либо.

Итак, выражения x ПОЛАГАЕТ/УВЕРЕН/УБЕЖДЕН A предполагают более чем 50%-ную, но менее чем 100%-ную достоверность A.

3. Выражение ДОПУСКАЕТ x, A охватывает значительно больший участок шкалы вероятности A. Допускать – значит не считать что-либо невероятным, и не более того. Вероятность A при этом больше 0% и меньше 100%. Вышеупомянутое выражение по смыслу противоположно выражению x УБЕЖДЕН не A. Например, одни люди убеждены, что никаких летающих тарелок не существует и что рассказы о них суть не более чем шарлатанство, а другие не исключают (допускают) их существование. Степень достоверности сведений о них совершенно неопределенна. Это и есть допущение, большее чем 0% и меньшее чем 100%. Если бы допущение достигло 100%, оно превратилось бы в убеждение x УБЕЖДЕН A.

4. Выражение ВЕРИТ x, A отличается от предыдущих своей иррациональностью. Вера есть убежденность в A вопреки совсем или почти полному отсутствию доказательств существования A. Вера возникает в тех случаях, когда A представляет собой высокую ценность для субъекта, и тогда рациональные аргументы отходят на задний план: субъекту они становятся не важны. На этом основан знаменитый парадокс: «Credo quia absurdum est» («Верую, ибо абсурдно»). По С. Лему, обретение или утрата веры обычно бывает не связана с доводами разума. Например, вера в Бога основана на большой притягательности религиозных ценностей для субъекта, а не на логических доказательствах бытия Божия, которые, как правило, малоубедительны.

Понятие «вера» иногда используется и в науке. По Д. П. Горскому, «в науке вера понимается как позиция разума, принимающего некоторые положения, которые не могут быть доказаны»[6]. Однако, строго говоря, это не вера, а допущение, поскольку оно носит рациональный характер и зависит от логических доказательств: при появлении новых убедительных рациональных аргументов научная «вера» без труда меняется на другую, и это доказывает, что перед нами, в сущности, не вера. Подлинная вера так просто не меняется, так как доводы разума для нее не существенны. А. Ф. Лосев[7] писал о том, что верующего невозможно переубедить логическими доводами. В подтверждение этому можно привести недавний пример: группа верующих, ожидавшая конца света к Пасхе 2008 г., уединилась в пещере и предалась молитвам. Когда же к этому сроку конец света не наступил, члены группы вышли из пещеры и заявили, что они «отмолили» человечество у Бога, вследствие чего, по их версии, Бог отложил конец света.

Таким образом, подлинная вера есть иррациональное эпистемическое состояние.

5. Выражение СОМНЕВАЕТСЯ x, A иногда трактуется как преобладание от-

рицательной вероятности над положительной, т. е. что вероятность А ниже 50% (см., например, труды Ю. Д. Апресяна)[8]. Однако такое толкование не объясняет смысла высказываний типа «Я уверен, что А, и все же у меня остается некоторое сомнение». Согласно вышеприведенной трактовке, получается: субъект одновременно полагает, что вероятность А > 50% и вероятность А < 50%, а это нарушает логический закон непротиворечия, гласящий, что не могут быть одновременно истинными суждение и его отрицание. На наш взгляд, значение выражения x СОМНЕВАЕТСЯ А следует трактовать иначе. Уверенность и сомнение – контрарные категории: на шкале вероятности А уверенность занимает участок более 50%, а остальная часть шкалы принадлежит сомнению. Человек, находясь в ситуации неопределенности, уверен в чем-либо настолько, насколько он в этом не сомневается, и наоборот, он сомневается в чем-либо настолько, насколько он в этом не уверен. Схематически это можно изобразить так (рис. 1).

Уверенность Сомнение
0%_____50%_____|_____100%

Рис. 1. Соотношение уверенности и сомнения на шкале вероятности А

Лишь в случае сильного сомнения, превышающего 50% шкалы, трактовка Ю. Д. Апресяна, на наш взгляд, применима. Но в этом случае сомнению противопоставлена не уверенность и даже не полагание, а допущение (рис. 2).

Допущение Сомнение
0%_____|_____50%_____100%

Рис.2. Соотношение допущения и сомнения на шкале вероятности А

Например: «Я не исключаю возможности (=допускаю) А, но сильно в этом сомневаюсь».

Однако это не общий случай, а потому в целом трактовка сомнения как полагания, что «скорее не А», по нашему мнению, не может быть принята.

Сомневаться в А – значит полагать, что не-А; если представить не-А как В, а следовательно, А как не-В, то от схемы на рис. 2 мы возвращаемся к схеме на рис. 1: уверенность в В преобладает над сомнением в В. Эти схемы симметричны.

Таким образом, в общем случае шкала вероятности А делится на две части: субъект на столько-то процентов допускает (полагает, уверен в) А, а на оставшееся количество процентов допускает не-А (=сомневается в А). Эта пропорция может быть любой. Получается, что сомневаться в А – значит допускать не-А, причем со смысловым акцентом на вероятностном отрицании А. Когда человек говорит: «Я уверен, что наша команда выиграет», он ставит смысловой акцент на позитивном результате, а когда он говорит: «Я все же слегка сомневаюсь, что наша команда выиграет», он, в сущности, выражает то же когнитивное состояние, но переносит смысловой акцент на возможный негативный результат. Что касается полной убежденности, она не допускает сомнения: она занимает 100% шкалы вероятности А, и для сомнения в А на ней не остается места. Быть совершенно убежденным – значит не иметь сомнений на какой-либо счет, считать что-либо несомненным.

6. Выражение ВСПОМИНАЕТ x, А означает, что субъект активизирует в своем сознании когнитивную схему какого-либо положения дел, имеющуюся в его памяти. Воспоминания носят ретроспективный характер: это использование информации, которая была воспринята субъектом ранее.

7. Выражение ПРОГНОЗИРУЕТ x, А означает, что субъект, основываясь на имеющихся у него данных о прошлом и настоящем, строит в своем сознании модель будущего положения дел путем экстраполяции текущих тенденций. Прогноз бывает в разной степени достоверным. Это рационалистическая трактовка представлений о будущих событиях. Мистическая же трактовка состоит в том, что субъект якобы каким-то образом напрямую воспринимает

будущее, как если бы это было настоящее. При этом предполагается, что будущее предопределено и не имеет вариантов. В языке имеются слова и обороты, соответствующие либо той, либо другой из этих трактовок.

Таковы основные понятия, с помощью которых описывается семантика языковых единиц, входящих в состав лексико-фразеологического поля «Эпистемические состояния».

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Малькольм Н.* Мур и Витгенштейн о значении выражения «Я знаю» // Философия. Логика. Язык. М.: Мысль, 1987.

[2] *Вендлер З.* Факты в языке // Философия. Логика. Язык: Сб. науч. трудов. М.: Прогресс, 1987.

[3] *Moore G.* Essays in retrospect. N.Y.: Ambrose and Lazerovitz, 1970.

[4] *Витгенштейн Л.* О достоверности // Вопросы философии, 1984. № 8.

[5] *Серль Дж.* Интенциональные состояния // Философия. Логика. Язык. М.: Наука, 1987.

[6] *Горский Д. П. и др.* Краткий словарь по логике. М.: Просвещение, 1991. С. 21.

[7] *Лосев А. Ф.* Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994.

[8] *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 2. С. 141.